

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 170.001.02 НА БАЗЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 19.03.2015 № 10

*о присуждении Малофееву Илье Викторовичу, гражданину Российской
Федерации, ученой степени кандидата юридических наук*

Диссертация «Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства» по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс» принята к защите 25 декабря 2014 г. (протокол № 14) диссертационным советом Д 170.001.02, созданным на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15) приказом Минобрнауки России от 02.11.2012 № 714/нк.

Соискатель Малофеев Илья Викторович, 1979 года рождения, в 2002 году с отличием окончил государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия», присуждена квалификация «Юрист».

В 2013 году окончил аспирантуру федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» по очной форме обучения.

Работает заместителем прокурора Московского метрополитена прокуратуры г. Москвы.

Диссертация выполнена в отделе проблем прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-

исследовательского института федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Анненкова Анна Самсоновна, Генеральная прокуратура Российской Федерации, управление методико-аналитического обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью, отдел методико-аналитического обеспечения надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и оперативно-розыскную деятельность, начальник отдела.

Официальные оппоненты:

Головинская Ирина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», кафедра уголовно-процессуального права и криминалистики, профессор кафедры,

Маслов Игорь Викторович, кандидат юридических наук, федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, кафедра криминалистики, старший преподаватель,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» в своем положительном заключении, подписанном начальником научно-исследовательского центра № 5, Заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Цоколовой Ольгой Игоревной, и утвержденным временно исполняющим обязанности начальника Института, кандидатом юридических наук, доцентом Попугаевым Юрием

Ильичем, отмечает, что диссертация подготовлена на актуальную тему, обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью, выводы и предложения диссертанта обоснованы и достоверны, соответствует установленным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс».

Соискатель имеет 13 опубликованных работ, все по теме диссертации, общим объемом 24,97 печатных листов; работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях – 3. В опубликованных автором работах отражаются основные результаты диссертационного исследования. Наиболее существенными научными работами являются следующие статьи:

1. Малофеев И.В. Проблема реализации полномочий председателя суда по обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства / И.В. Малофеев // Адвокат. – 2013. – № 5. – С. 29-32. – 0,5 п.л.

2. Малофеев И.В. Институт дополнительного расследования: реанимация или полный отказ? / И.В. Малофеев // Законность. – 2014. – № 3. – С. 58-60. – 0,4 п.л.

3. Малофеев И.В. Историческое развитие разумных сроков уголовного судопроизводства / И.В. Малофеев // Адвокат. – 2014. – № 3. – С. 62-64. – 0,4 п.л.

На диссертацию поступило 3 отзыва.

В отзыве ведущей организации (Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации) наряду с общей положительной оценкой диссертационного исследования высказаны отдельные замечания и пожелания:

1. Содержащийся в § 1 Главы 1 диссертации теоретико-правовой анализ сущности принципа разумного срока судопроизводства носит не всегда последовательный и довольно поверхностный характер. Так, автор пытается рассматривать данную правовую категорию, с точки зрения того, является ли принцип «разумный срок судопроизводства» правовым «инструментом»,

средством достижения справедливости, или самостоятельной целью судопроизводства. В ходе анализа диссертант делает заключение о том, что «разумный срок есть самостоятельная цель уголовного судопроизводства», что представляется весьма спорным и не отвечающим концепции УПК РФ (стр. 32 диссертации).

2. Вызывает критику следующий за указанным анализом вывод диссертанта о том, что «назначение уголовного судопроизводства законодателем необоснованно сужено, поскольку не указывает на необходимость обеспечения государственных и общественных интересов», а также последующее предложение внести в ст. 6 УПК РФ дополнение о необходимости осуществления судопроизводства в разумный срок.

При справедливом утверждении автора о том, что «разумный срок есть одна из основополагающих идей» уголовного процесса, то есть является его принципом, автор, неоправданно и методологически неверно, предлагает включить его в нормы статьи 6 УПК РФ, определяющей назначение уголовного судопроизводства (стр. 33 диссертации).

3. В диссертации автор, опираясь лишь на результаты опроса следователей и дознавателей соответствующих подразделений органов внутренних дел, делает, как представляется, необоснованный и недостоверный вывод о «наличии устойчивой практики «ускоренного» исполнения запросов органов расследования», а также «производства различных экспертиз ... за материальное вознаграждение со стороны органов расследования» (стр. 102, 105, 166, 221-222 диссертации). Таким образом, либо результаты опроса указывают на коррупционные факты и требуют дальнейшего принятия мер в целях пресечения нарушений законности, либо вышеуказанное анкетирование проведено некорректно.

4. Вызывает критику положение № 4, выносимое на защиту (стр. 11 автореферата), и получившее развитие на стр. 105-106 диссертации. Государственное экспертное учреждение не является государственным органом, а именно на них указывает диссертант в положении № 4. Кроме того,

согласно нормам УПК РФ, государственное экспертное учреждение не является участником уголовного судопроизводства, а, следовательно, не может быть подвергнуто предусмотренному ст. 117 УПК РФ наложению денежного взыскания. Учитывая данное обстоятельство, позиция должна быть уточнена.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, доцента Головинской Ирины Викторовны отмечается научная новизна диссертации, а также ее теоретическая и прикладная значимость, научная достоверность. Одновременно отмечается, что:

1. На стр. 102–105 работы автор исследует проблему своевременности исполнения запросов прокурора, руководителя следственного органа, органа дознания, следователя и дознавателя о предоставлении сведений, справок, документов или их копий государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями, верно подчеркивая при этом коррупционный фактор, связанный с наличием пробелов в правовом регулировании сроков исполнения запросов органов расследования. Итогом данного анализа является представленная диссертантом редакция статьи 86.1 УПК РФ, в которой предлагается указанные запросы исполнять в день их поступления в соответствующую организацию. При невозможности исполнения запроса в указанный срок должностному лицу, направившему запрос, по предложению автора, в течение дня должен быть выдан ответ с изложением причин, препятствующих своевременному предоставлению истребуемых органами расследования или прокурором документов и сведений. Причем, необоснованный отказ в приеме и исполнении запросов и (или) их несвоевременное исполнение влечет за собой ответственность, предусмотренную ст. 117 УПК РФ. Кроме того, автор предлагает сформулированное правило о разумных сроках исполнения запросов органов расследования распространять на государственные экспертные учреждения в части сроков производства экспертиз.

Представляется, что указанное предложение не вполне продумано и обоснованно, вследствие чего перспектива его внедрения в законодательство и дальнейшее его практическое применение весьма проблематичны по ряду причин. Предлагая императивное требование об исполнении запроса в день поступления, автор не учитывает, что указанный запрос может поступить в конце рабочего дня, вследствие чего исполнить его не представится возможным. Еще хуже ситуация выглядит, если допустить, что следующий день – выходной. При этом, исходя из авторского предложения, исполнитель уже должен быть привлечен к ответственности в соответствии со ст. 117 УПК РФ.

Кроме того, так ли необходимо «в течение дня», как предлагает автор, писать ответ по запросу с указанием сроков своего исполнения, если, например, исполнитель будет способен в силу различных причин исполнить данный запрос, скажем, на следующий или через день? Такая переписка займет больше времени, нежели действительно понадобится для непосредственного исполнения запроса.

Наряду со сказанным возникает вопрос о том, к кому применять ответственность: к руководителю организации, учреждения, или непосредственно к лицу, которому должно быть поручено исполнение данного запроса.

2. На стр. 105–106 работы диссертант, развивая мысль о сокращении сроков досудебного производства по уголовному делу, приводит авторскую редакцию ч. 5 ст. 195 УПК РФ, в которой предлагает за несвоевременное производство экспертизы в государственном экспертном учреждении установить ответственность, предусмотренную ст. 117 УПК РФ. При этом диссертант не отвечает на вопросы о том, на кого возложить ответственность: на конкретного эксперта или на руководителя экспертного учреждения; а в случае назначения комплексной экспертизы – на каждого из экспертов или (и) на руководителя экспертного учреждения.

3. Исследуя возможности законодательной оптимизации процессуальных сроков в случае осуществления привода, диссертант на стр. 108 пишет о том, что «необходимо помнить, что привод есть мера не только обеспечительная, но и карательная, так как является определенным неблагоприятным воздействием на лицо, уклоняющееся от своей обязанности явиться по вызову уполномоченного органа».

С данным умозаключением трудно согласиться по причине того, что привод есть не что иное, как мера принуждения, причем не карательного, а обеспечительного характера. В силу ст. 111 УПК РФ («Основания применения иных мер процессуального принуждения») в целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому ряд мер процессуального принуждения, в числе которых законодатель называет и привод.

Кроме того, автор, рассматривая привод как меру взыскания, говорит о том, «что она по своей сути более всего соответствует административному наказанию в виде ареста, предусмотренному ст. 3.9 КоАП РФ», подчеркивает аналогию, и предлагает УПК РФ дополнить нормой, предусматривающей возможность ограничения свободы передвижения лица, в отношении которого осуществляется привод, по судебному решению на срок не более 15 суток (стр. 108, 110).

Мера принуждения в виде привода в силу своей правовой природы, выполняемых уголовно-процессуальных задач и обеспечительного характера не тождественна мере административного наказания в виде ареста. Автор не только допускает смешение понятий меры наказания и меры процессуального принуждения, подмену сути меры процессуального принуждения мерой наказания, но и не объясняет, с какой целью лицо следует задерживать до 15 суток при производстве привода на основании судебного решения, тем более, если все необходимые действия, в целях

производства которых осуществлялся привод, уже выполнены. В силу сказанного, полагаю, что предложение автора о применении 15-суточного срока ограничения свободы для лица, в отношении которого осуществлен привод, не вполне обоснованно и избыточно.

3. Поддерживая в целом указанные автором аргументы, связанные с проблемой отсутствия механизма реагирования председателя суда на поступающие заявления о нарушении разумных сроков производства по уголовным делам, а также доводы о необходимости поиска путей решения обозначенной проблемы, следует указать на небесспорность позиции диссертанта (стр. 135–136) в части предложения о вынесении мотивированного постановления председателем суда с установлением срока проведения судебного заседания по уголовному делу в случае поступления заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела, а также о наделении председателя суда полномочиями по вынесению частных постановлений по правилам ч. 4 ст. 29 УПК РФ и постановлений о наложении денежного взыскания по правилам ст. 117 УПК РФ.

На взгляд оппонента, такое предложение станет шагом к отступлению от одного из самых значимых завоеваний судебной реформы – невмешательства в деятельность судьи, и будет противоречить как нормам УПК РФ, Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», так и Конституции Российской Федерации.

Более того, в силу ч. 2 ст. 118 УПК РФ наложение денежного взыскания судом в ходе судебного разбирательства допускается только, если соответствующее нарушение допущено в ходе судебного заседания и взыскание налагается судом в том судебном заседании, где это нарушение было установлено, о чем выносятся определение или постановление суда. В силу сказанного, предложенные автором действия председателя суда, составляющие механизм реагирования на поступающие заявления о нарушении разумных сроков производства по уголовному делу, будут незаконными.

4. Автор на стр. 103–104 работы предлагает ч. 4 ст. 21 УПК РФ дополнить словами «в разумный срок». Таким образом, следуя авторскому предложению, требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами, должны будут исполняться в разумный срок. Однако, для ряда правоотношений нормативными актами установлены конкретные сроки, чем и руководствуются уполномоченные лица, направляя запросы и требования. Так, например, часть 1 статьи 6 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» гласит о том, что требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в статьях 9.1, 22, 27, 30 и 33 названного закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

Как представляется, предложение автора не только излишне, но и таит в себе угрозу неисполнения соответствующих запросов и требований уполномоченных лиц в конкретно установленные ими сроки, обусловленные нормативными актами. Авторская редакция статьи будет содержать в себе коллизию норм. Исполнитель, руководствуясь подобной редакцией статьи, вместо выполнения требования в конкретно установленный срок будет руководствоваться «разумным сроком», и, как представляется, в каждом конкретном случае будет исходить из возможного наиболее длительного срока, что не может не привести к разночтению нормы, отсутствию единообразной практики применения, нивелированию требований нормативных актов.

5. На стр. 152 работы диссертант пишет о том, что «принимая решение о возвращении уголовного дела прокурору в связи с неуказанием на неснятые и непогашенные судимости, суд фактически требует от прокурора создать условия для назначения более строгого наказания обвиняемому, чем оно

могло бы быть назначено. Такое «требование» суда означает возложение им на себя несвойственной ему функции обвинения по делу, что явно находится в противоречии с еще одним принципом судопроизводства - принципом состязательности, предусмотренным в ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ».

Полагаю, что с данным утверждением нет оснований согласиться, поскольку такое решение суда базируется на принципе законности вынесения судебных решений. Так как решение о наказании находится в прямой зависимости от наличия неснятых и непогашенных судимостей, то суд, принимая меры по установлению сведений о наличии или отсутствии последних, принимает все предусмотренные законом меры, необходимые для постановления законного приговора или вынесения иного законного решения, как того требуют ст. 7, 297 и 299 УПК РФ.

Автор полагает, что, если следователь по каким-либо причинам (как правило, это причины «технического» характера) не указал в обвинительном заключении данные о личности обвиняемого, а прокурор, не выявив эту ошибку, направил дело в суд, следует руководствоваться указанным принципом справедливости и рассматривать дело в отношении подсудимого, признанного стороной обвинения несудимым. Считаю, что такой взгляд на подобную ситуацию таит в себе немалые проблемы. Причины «технического характера» повлекут постановление несправедливого, а, следовательно, и незаконного, судебного решения. Более того, под видом причин «технического характера» вполне могут быть скрыты и причины коррупциогенные. Наряду со сказанным, следует помнить, что ответственность за принятое решение лежит на судье.

Полагаю, что в целях сокращения сроков производства по уголовному делу в случае обнаружения судом отсутствия сведений о судимостях лица, уголовное дело по обвинению которого в совершении преступления поступает в суд, судья вправе запросить сведения о судимостях в ходе предварительного слушания без возвращения уголовного дела прокурору.

6. Исследуя проблемы разумных сроков судопроизводства по уголовным делам, автор оставил без внимания одну из давно обсуждаемых на страницах юридической литературы и особенно актуальную в настоящее время проблему введения в уголовный процесс новой процессуальной единицы – судебного следователя. Хотелось бы знать мнение автора о перспективах влияния появления данного субъекта в уголовном процессе на соблюдение или сокращение сроков производства по уголовным делам.

По мнению И.В. Головинской, несмотря на указанные замечания, диссертация соответствует предъявляемым требованиям, а ее автор, И.В. Малофеев, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс».

В положительном отзыве официального оппонента кандидата юридических наук Маслова Игоря Викторовича указывается, что диссертация является научно-квалификационной работой, посвященной актуальной как с теоретической, так и с практической точки зрения теме срока уголовного судопроизводства и принципа его разумности, отмечается достоверность и обоснованность выводов и предложений соискателя. В то же время в отзыве содержатся замечания:

1. На с. 39-42 диссертантом выявлен определенный антагонизм процессуальных принципов быстроты (разумного срока) и объективности. Приводятся данные эмпирических исследований о подавлении объективности в угоду скорейшему разрешению дела, но вскрытая проблема не нашла своего логического завершения предложением об урегулировании конфликта принципов.

2. Предложение, сформулированное на с. 92 (6 предложение, выносимое на защиту), о наделении прокурора правом возбуждения уголовного дела при отмене постановления следователя и дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела представляется половинчатым, т.к. данную новеллу можно признать приемлемой только при условии системного переосмысления роли

прокурора в осуществлении уголовного преследования и наделения его комплексом иных правомочий.

3. На с. 107-112 поднята актуальная проблема по обеспечению эффективности судопроизводства на стадии предварительного расследования, в части осуществления привода не являющихся и уклоняющихся от явки свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. Вместе с тем предложения по совершенствованию института привода: о порядке принятия данного решения, его исполнения имеют во многом редакционный, а не сущностный характер, не могут способствовать эффективному применению данной меры процессуального принуждения. По данной причине предлагаемое увеличение суммы денежного взыскания в п. 4, 8 положения, выносимого на защиту (с. 13 автореферата), не найдет применения в практике. Кроме того, не может поддерживаться и редакция п. 6 этого же положения в части права прокурора давать следователю и дознавателю поручения о розыске и приводе свидетелей и потерпевших, уклоняющихся от явки в суд. Если предложение о данном праве прокурора, относительно органов дознания, осуществляющих ОРД, корреспондируется с предложением о дополнении ч. 3 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», дополнительным основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, то соответствующая обязанность следователя и дознавателя не подкрепляется адекватными предложениями о дополнении их полномочий. Кроме того, наличие полномочий по розыску свидетелей и потерпевших, по нашему мнению, не соответствует роли этих официальных участников досудебного производства, их процессуальной функции. В этой части автора можно обвинить в профессиональной аберрации, т.к. в современной практике, в большинстве случаев, именно следователь и дознаватель обеспечивают явку в суд свидетелей и потерпевших.

По мнению официального оппонента И.В. Маслова, отмеченные замечания не умаляют значимости проведенного диссертантом исследования и не влияют на общий положительный вывод о том, что диссертация на тему:

«Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства» является самостоятельной научно-квалификационной работой монографического типа, имеющей внутреннее единство, содержащей решение задач, стоящих перед наукой уголовного процесса, свидетельствующей о личном вкладе автора в науку и отвечающей требованиям, предъявляемым п.п. 9, 10 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а И.В. Малофеев заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

В диссертационный совет поступило 6 отзывов на автореферат диссертации (все положительные), в которых сделан вывод о том, что работа соответствует установленным требованиям в части актуальности темы исследования, ее новизны, теоретической и практической значимости, достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, а ее автор, Малофеев И.В., заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс».

В отзыве, подготовленном доцентом кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидатом юридических наук Ильюховым Алексеем Александровичем в качестве недостатков работы указано:

1. В обосновании актуальности темы исследования на стр. 4 автореферата указывается, что «специальных исследований разумного срока как принципа уголовного судопроизводства не проводилось». Вместе с тем только за последние два года (2013, 2014) были подготовлены и успешно защищены следующие диссертационные работы: Урбана В.В. «Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства», Алексеева И.М. «Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях процесса», Архипова А.С. «Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в

стадии предварительного расследования» и др. Судя по решению ВАК при Минобрнауки России, данные работы внесли существенный вклад в науку уголовного процесса, однако соискателем они указаны не были.

2. В шестом положении, выносимом на защиту, отмечается необходимость расширения полномочий прокурора в части наделения его правом давать следователю обязательные для исполнения указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий, возбуждать уголовные дела, а также изменять в судебном разбирательстве обвинение в сторону, ухудшающую положение подсудимого (с. 11). Данное положение вызывает интерес в свете произошедших в период с 2007 по 2014 гг. законодательных изменений, связанных с наделением руководителя следственного органа полномочиями, ранее характерными для прокурора, значительным усилением процессуальной роли руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве, и последовавшей за реформой дискуссией о целесообразности изъятия отдельных полномочий руководителя следственного органа для возврата их прокурору. Однако подобные предложения автора требуют дополнительной аргументации с приведением анализа состояния законности до и после реформы, причин, обусловивших, по мнению автора, необходимость возврата к существующей ранее модели прокурорского надзора, а также доводов о том, как эти изменения смогут повлиять на соблюдение принципа разумного срока.

3. В восьмом положении, выносимом на защиту, автором предлагается внести изменения в действующее законодательство, а именно:

- предусмотреть возможность допроса потерпевшего и свидетеля до рассмотрения дела по существу, при наличии оснований полагать, что указанные лица будут уклоняться от явки в суд. Между тем законодателем предусмотрены процессуальные меры воздействия и пути разрешения подобной проблемы, в связи с чем введение новых механизмов, предлагаемых в автореферате, вряд ли сможет существенно повлиять на соблюдение разумного срока;

- расширить основания для производства очной ставки, предусмотрев возможность ее проведения тогда, когда есть основания полагать, что лицо, дающее изобличающие обвиняемого (подозреваемого) показания, будет уклоняться от явки в суд или его вызов в судебное заседание будет затруднен по иным причинам, может, по нашему мнению, в последующем привести к необоснованному требованию производства данного следственного действия по всем категориям дел, поскольку подобные основания возникают каждый раз, когда имеют место изобличающие показания. Между тем, нормы уголовно-процессуального законодательства предусматривают более эффективные пути разрешения подобной проблемы - производство допроса с применением технических средств (видеозапись);

- законодательное закрепление возможности привлечения к уголовной ответственности подозреваемого (обвиняемого) под условными, вымышленными данными о его личности, используемыми только для целей его уголовного преследования (при невозможности установления или документального подтверждения его истинных данных) за счет отказа от истребования действительных сведений, характеризующих личность обвиняемого, направления запросов об оказании международной помощи и др., в определенной степени может способствовать сокращению срока расследования. При внесении подобного предложения автором не учитываются его негативные последствия, как, например: осуждение лица по условным данным, которые являются действительными для другого лица; проблемы исполнения наказания, не связанного с лишением свободы (взыскание штрафа); неустановление по делу обстоятельств, отягчающих наказание (рецидив преступлений, совершение умышленного преступления сотрудником ОВД) и др.;

- предлагая увеличить максимальный размер денежного взыскания, налагаемого на участников судопроизводства в связи с ненадлежащим исполнением ими процессуальных обязанностей, с 2500 до 25000 рублей, автору следует раскрыть критерии, которыми он руководствовался, изменяя

указанный размер в сторону увеличения, а также пояснить, почему денежное взыскание в размере 2500 рублей не может оказать влияние на исполнение участниками судопроизводства процессуальных обязанностей.

В совместном отзыве кафедры уголовно-правовых дисциплин федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации», подготовленном начальником кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом Иваном Викторовичем Шульгиным и преподавателем кафедры Татьяной Евгеньевной Руденко, обращается внимание на следующие недостатки:

1) Представленный соискателем автореферат содержит положения, выносимые на защиту, однако, согласно п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, диссертация должна содержать положения, выдвигаемые для публичной защиты.

2) Ряд поставленных автором в работе задач (С. 6 автореферата) не соотносится напрямую с названиями соответствующих параграфов и положений, выдвигаемых для публичной защиты (задача № 4). Кроме того, автором остался не охвачен соответствующими задачами параграф 3 первой главы. В этой связи не совсем ясно, для чего в таком случае автор включил указанный параграф в содержание диссертации.

3) Положение № 8, выдвигаемое для публичной защиты, на наш взгляд, не соотносится напрямую с темой исследования, в части, касающейся расширения оснований для производства очной ставки (С. 12 автореферата), увеличения максимального размера денежного взыскания (С. 13 автореферата).

4) Соглашаясь с предложением соискателя о необходимости возвращения прокурору компетенций по возбуждению уголовного дела, в тоже время представляется спорным предложения соискателя, касающиеся

необходимости предоставления прокурору полномочий по расширению в судебном производстве объема обвинения, переквалификации преступления на более тяжкую статью УК РФ и предъявления дополнительного обвинения (С. 25 автореферата), что явно ограничивает право обвиняемого на защиту.

В отзыве советника департамента государственной и общественной безопасности аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента Скосарева Вадима Витальевича отмечается, что, рассматривая возможность расширения полномочий органов дознания, дознавателей и следователей по производству до возбуждения уголовного дела любых процессуальных действий, за исключением связанных с привлечением лица к уголовной ответственности, Малофеев И.В. не приводит каких-либо правовых механизмов, являющихся гарантиями, направленными на недопущение необоснованного ограничения прав участников процесса, в первую очередь обвиняемых, от необоснованного уголовного преследования, и не раскрывает содержание «процессуальных действий, связанных с привлечением лица к уголовной ответственности».

В отзыве исполняющего обязанности руководителя редакционно-издательского отдела федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидата юридических наук Саркисяна Армена Жораевича указывается, что спорными являются следующие моменты. Вывод автора о том, что любой государственный орган должен выполнять обязанности по незамедлительному исполнению законных требований, поручений и запросов прокурора, органов расследования и суда, а также нести ответственность за нарушение разумного срока их исполнения (положение, выносимое на защиту № 4, стр. 11) идет в некоторый разрез с положениями ст. 21 УПК РФ. Данная норма возлагает осуществление уголовного преследования лишь на определенные органы - прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя. Предложение автора о том, что в целях обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства прокурор

должен обладать полномочиями изменять в судебном разбирательстве обвинение в сторону, ухудшающую положение подсудимого, требует конкретизации механизма данной процедуры. В противном случае произвольное толкование предлагаемой нормы закона может привести к злоупотреблениям. Однако указанные недостатки носят дискуссионный характер и не снижают ценности проведенного исследования.

В отзыве профессора кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел России», доктора юридических наук, профессора Зайцевой Елены Александровны обращено внимание на следующие дискуссионные аспекты:

1. Так, соискатель предлагает предусмотреть на стадии возбуждения уголовного дела возможность производства любых процессуальных действий, за исключением связанных с привлечением лица к уголовной ответственности (стр. 21). Реализация данного предложения в законотворческой практике способна создать такую систему нормативного регулирования, при которой правоприменители, еще не установив сам факт преступления, станут для его установления применять весь арсенал процессуального принуждения, что недопустимо с точки зрения соблюдения баланса охраняемых Конституцией ценностей и средств их охраны. В этом контексте сложно представить ситуацию с производством судебно-психиатрических экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела, особенно сопровождающихся помещением лиц в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

2. На стр. 17 соискатель ошибочно отмечает: «Содержащееся в ч. 3.1 ст. 6.1 УПК РФ положение о том, что начальным моментом определения разумного срока является момент начала уголовного преследования, представляется неудачным». Наоборот, в ч. 3.1 ст. 6.1 УПК РФ законодатель

устанавливает отсчет срока с момента подачи заявления, сообщения о преступлении, в чем, собственно, и проявляется дифференцированный подход законодателя к определению разумности срока для разных участников уголовно-процессуальных отношений.

3. На стр. 25 автореферата соискатель предлагает исключить возможность возвращения судом уголовного дела прокурору, наделив суд и прокурора полномочиями по устранению препятствий рассмотрения дела судом непосредственно в ходе судебного разбирательства. Идея сама по себе заманчивая. Однако она отражает иную парадигму уголовного судопроизводства, выстраивает иную систему познавательных возможностей суда и сторон. Ее внедрение в ткань современной модели российского уголовного процесса невозможно. Требуется кардинальная ломка устоявшихся стандартов судебной деятельности. Насколько это реализуемо в современных условиях?

В отзыве декана юридического факультета автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования «Алтайская академия экономики и права», кандидата юридических наук, доцента Сергеевой Анжелики Анатольевны указано, что содержание автореферата не позволило оценить аргументацию автора, предложившего в положении № 6, выносимого на защиту, наделить прокурора правом возбуждения уголовного дела, так как тенденции развития уголовно-процессуального законодательства в последние годы говорят об иной концепции осуществления прокурором уголовного преследования. По этой же причине представляется не совсем обоснованным предложение автора наделить прокурора правом изменять в судебном разбирательстве обвинение в сторону, ухудшающую положение подсудимого, а также об исключении возможности возвращения судом уголовного дела прокурору. Указанные новеллы, как представляется, могут быть реализованы только путем переосмысления всей концепции уголовного судопроизводства, и, соответственно, требуют более значительной научной разработки.

Выбор официальных оппонентов обусловливается специализацией данных ученых в сфере уголовно-процессуального права, а также публикациями по теме диссертации; ведущей организации – профессорско-преподавательским составом, имеющим публикации по разным аспектам уголовно-процессуального права, созданным на базе ВНИИ МВД России диссертационным советом Д 203.005.02, в перечень научных специальностей которого входит специальность 12.00.09, а также наличием научно-исследовательского центра № 5 по изучению проблем уголовного, уголовно-процессуального законодательства и расследования преступлений.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработаны научные представления о принципе разумного срока уголовного судопроизводства и способе исчисления разумного срока уголовного судопроизводства;

доказано, что принцип разумного срока уголовного судопроизводства в понимании, придаваемом ему Европейским Судом по правам человека, предполагает необходимость незамедлительного использования всего спектра уголовно-процессуальных возможностей для установления обстоятельств преступления, в том числе в момент получения сообщения о нем;

введено в научный оборот авторское понятие эффективности действий органов дознания, следствия, прокурора и суда, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела;

обоснован ряд теоретических предложений и сформулированных на их основе практических рекомендаций, направленных на дополнение и конкретизацию уголовно-процессуальных норм, направленных на обеспечение разумного срока уголовного судопроизводства;

предложены мероприятия по совершенствованию действующей системы регулирования правоотношений в сфере обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства.

Теоретическая значимость результатов исследования обоснована тем, что:

изучены причины длительного расследования и рассмотрения уголовных дел;

выявлены практические проблемы и законодательные противоречия, снижающие эффективность действий органов дознания, следствия, прокурора и суда, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела;

определены критерии разумного срока уголовного судопроизводства;

сформулировано понятие разумного срока уголовного судопроизводства и раскрыто его содержание;

разработаны новые научно-обоснованные положения, вносящие вклад в решение проблем разумного срока уголовного судопроизводства.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны предложения по обеспечению соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства *и внедрены* в практическую деятельность управления по надзору за производством дознания и оперативно – розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главного следственного управления Следственного комитета России по г. Москве, Следственного отдела по г. Подольску ГСУ Следственного комитета России по Московской области, а также в практику преподавания учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право» и «Правоохранительные органы» негосударственного образовательного учреждения «Московская Академия Экономики и Права»;

представлены предложения, направленные на совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства, касающихся права участников уголовного процесса на доступ к правосудию в разумный срок, а также полномочий прокурора и иных участников уголовного судопроизводства в целях обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила:

теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, полученных соискателем, которые согласуются с иными опубликованными разработками по теме диссертации;

основные выводы диссертации базируются на анализе правоприменительной практики, обобщении опыта работы органов прокуратуры;

использованы современные методики сбора и обработки исходной информации;

по специально разработанным анкетам проанкетировано 109 практических работников – следователей, дознавателей, руководителей следственных органов, прокуроров, их заместителей и помощников по наиболее проблемным вопросам, возникающим при обеспечении разумного срока судопроизводства, изучено 119 уголовных дел;

использованы опубликованные результаты исследований, полученные другими авторами.

Личный вклад соискателя состоит в разработке теоретических и прикладных положений, связанных с обеспечением разумного срока уголовного судопроизводства; в самостоятельном выполнении диссертационной работы, достижении поставленных в ней цели и задач; непосредственном получении исходных данных при обобщении статистических показателей и материалов судебной и следственной практики, проведении социологических опросов, их обработке и научной интерпретации; подготовке 13 научных публикаций по теме исследования, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России; выступлениях на 4 научно-практических конференциях.

На заседании 19.03.2015 диссертационный совет принял решение:

1. Диссертация Малофеева Ильи Викторовича «Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства» на соискание ученой степени

кандидата юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовный процесс, она отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

2. Присудить Малофееву Илье Викторовичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс».

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 6 докторов наук по специальности 12.00.09, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, проголосовали: «за» – 14, «против» – 2, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

«19» марта 2015 года

О.С. Капинус

Н.В. Буланова